

Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ

Чекмарёв Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, г.Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tchekmar@ksu.edu.ru

Коновалова Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственный университет, г.Кострома, Российская Федерация.
E-mail: konowalowacat@yandex.ru

Аннотация. Информационным поводом для написания настоящей статьи явилось объявление Ярославским государственным техническим университетом проведения конференции, посвящённой юбилейной дате Валерия Александровича Гордеева. Проблема, исследованию сути которой статья посвящена, может быть интересной для целевой аудитории журнала «Теоретическая экономика» в связи с тем, что слово «платформа» встало в ряд новомодных эвфемизмов, и в настоящее время социальные платформы представляют собой одну из форм социальных сетей. Гражданство в экономическом пространстве получили сетевые социальные отношения, сформировавшиеся в научной культуре теоретической экономики как социальные платформы.

Настоящая статья поможет увидеть новые грани в исследовательской работе учёных на основе знакомства с их элементами новизны, суть которых состоит в том, что:

- идентифицирована необходимость увязки встраивания экономических моделей развития во всеобщую философию хозяйства;

- произведены нетривиальные суждения о структурных условиях формирования социальных платформ как общественного блага в рамках общих экономических тенденций;

- доказана возможность рассмотрения социальных платформ в качестве оценочного инструментария теоретической экономики антиплатформенного капитализма (нелигитимированного инклюзивного капитализма) на основе понимания их функционирования;

- сформулирована идея новой модели экономического развития (платформенный социализм).

Теоретической базой исследования явились структурно-социальный системный подход, эндотерический подход В.А.Гордеева, интерпеллирование по Л. Альтюссеру и теория оптимальной морали А.М.Воина. Кроме того, использованы положения работ А. Бузгалина, С.Бодрунова, М. Делягина, В. Липова, Ю. Осипова, И. Срничека, А. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer.

Методологическим основанием проведённого анализа являются принципы: диглоссии, антропный, актуализма, структурализма и конструктивизма, а также логические методы абдукции и аддукции.

Ключевые слова: социальные платформы, теоретическая экономика, эпистемологический выбор, микроорганизмы и их пандемии, угрозы экономической безопасности, мировое хозяйство, платформенный социализм.

JEL codes: F52, H56, O49

Для цитирования: Чекмарёв, В.В. Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ / В.В. Чекмарёв, Е.В. Коновалова. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_44. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.44-52. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_44

Введение

Современная экономика, отличаясь не только периодами стремительного взлёта, но также рецессиями и затяжными кризисами, повлекла за собой постоянное появление в прессе и научной литературе новых эвфемизмов. Так, появившееся в 90-х годах понятие «платформа» [16] впоследствии получило более широкий смысл, выйдя за пределы онлайн-сервисов [12]. Условия развития и преимущества так называемой платформенной экономики (англ.: platform economy) достаточно

хорошо описаны в работах как отечественных, так и зарубежных экономистов (см., например, [5; 7; 8; 9]. В экономической науке существует свой понятийно-категориальный аппарат, где каждое новое понятие, в данном случае рассматриваемое нами понятие «платформа», наполняется своим философско-методологическим содержанием.

Отметим, что, с одной стороны, употребление понятия «платформа» прочно вошло в наш лексикон, так как информационные платформы соответствуют растущим потребностям, возможностям и духу современной экономики. С другой стороны, уже само закрепившееся в литературе название объекта исследования – «информационная платформа» – вносит дополнительную путаницу как в их разграничение, так и в понимание природы, сущности и потенциала этой новой институциональной формы ведения бизнеса.

Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что информационных платформ нет, а есть наличие информационной природы всех типов платформ, под которыми понимаются «онлайн системы, представляющие типовые решения для взаимодействия между пользователями» [13, с. 43].

Вопросы социальных платформ пока остаются в тени исследовательского внимания. На IV Всероссийском экономическом конгрессе (декабрь 2020 г.) доклад В.В. Чекмарева оказался постановочным в этой проблеме [10]. В продолжение идей доклада в данной статье осуществлено обоснование роли социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики в поиске новых моделей развития.

Основная часть

О доминантных моделях экономического развития

Установка фиксации тенденций и трендов изменения конфигурации мирового экономического пространства в проблемном поле настоящей статьи позволяет вынести на обсуждение положение о формировании экономической архитектуры государства российского (экономического пространства) путём формирования социальных платформ развития. И если к экономическим платформам (в силу определения содержания понятия – платформа) относят информационную, политическую, образовательную платформы, а также платформу бизнеса (см., например: [1]), то к социальным платформам (с долей условности) следует относить партии, социальные сети, клубы.

На рис. 1 представлена схема исторического процесса появления понятия «социальная платформа» как категории теоретической экономики.

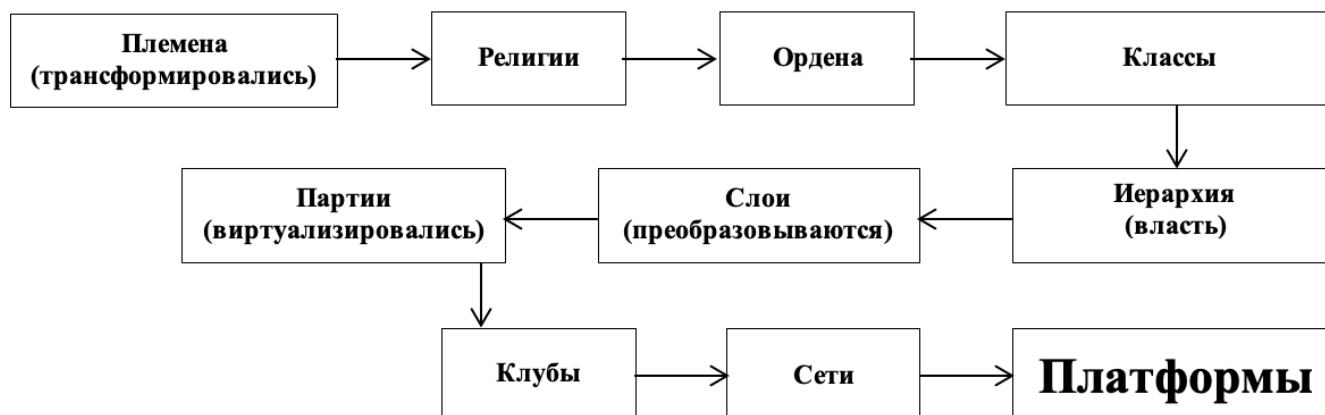

Рисунок 1. Схема исторического процесса эволюционирования и смысловой трансформации использования понятий с позиций структурно-социального системного подхода

Источник: авторское видение

Ниже приведём несколько суждений о структуре мира социальных платформ. Что такое партия как часть народа, получившая власть над всем народом, – об этом существует многотонная литература. Что такое социальные сети, известно из Интернета (Одноклассники, ВК и другие).

О клубах также имеется немало информации. Достаточно только перечислить малую толику широко известных. Международные – Римский клуб, Бельдербергский клуб, ПЕН-клуб, Международный деловой клуб профессоров и т.п. Российские (назовём только наиболее примечательные) – клуб субъектов инновационного и технологического развития, Изборский, Зиновьевский, Валдайский клубы, клуб учёных «Глобальный мир», Ялтинский цивилизационный клуб, и иже с ними.

У всех клубов есть свои сайты и, ознакомившись, желающие могут вступить в дискуссии с ниже предлагаемым тезисом о том, что все эти клубы являют собой яркий пример функционирования социальных платформ.

Другими словами, идёт процесс создания мира социальных платформ. И его основанием уже нельзя признать процесс цифровизации.

Полагаем, что время политических партий как акторов экономического пространства заканчивается (истекает). Конечно же, партии следует рассматривать как «родительские» акторы, но они уже перестают быть ценностью-самой-по-себе даже для тех, кто олицетворяет собой власть и собственность. Социальные платформы становятся факторами жизнеспособности и стабильности устойчивого развития общества. Оценка социальных платформ как объединяющего начала социальных сетей в качестве моторов мягкой силы управления общественным развитием в качестве новых глобальных политических и экономических акторов есть результат применения методологии новой политической экономии (ещё раз спасибо профессору М.И.Скаржинскому, родоначальнику в Верхневолжском регионе школы новой политической экономии как политэкономии информации). Именно новая политическая экономия становится флагманом исследования ещё не получивших парадигмального определения перспектив развития общества. Очевидно, что это уже не постиндустриализация, постимпериализм, посткоммунизм/социализм и т.д. Это ПЕРЕДЕЛЪЕ уже названного (со всеми известными измами).

А мы добавим, что поиск новых моделей экономического развития вряд ли будет успешен без учёта формирующихся социальных платформ.

Рассмотрим некоторые (в связи с их неохватностью в рамках статьи) аспекты эволюции общества. Во-первых, это диктатура целесообразной деятельности [15]. Во-вторых, изменение характера и содержания живого труда. В-третьих, усложнение хозяйственной деятельности и форм управления, регулирования и координации процессов соэволюции Человека и Природы [17]. В-четвёртых, переход от экономики рынка к экономике инфраструктуры, элементом которой являются (на наш взгляд) сетевые платформы [14].

Начнём изложение результатов проведённого анализа с рассмотрения соотношения образа государства (системное управление), с социальной структурой общества.

Глобализация предстаёт явлением укрупнения вертикали интересов власти единичности над всеобщим. Причём интерес власти – феномен вневременной. Индивид – не вечен, наследник – не наследует культурного кода родителей, власть изменчива в силу известных причин, жизнь бесценна. Горизонталь интересов количественно растёт. Но традиционное государство становится в лучшем случае «оргструктурами глобального бизнеса, а в основном безвольными исполнителями его воли, в том числе для подавления собственных народов» (М. Делягин «Мечта о будущем»).

Социальные платформы – источник изменения социальной структуры общества. Вместе с государством (как общественным институтом) они могут представлять собой коллективный субъект (мозг и руки) общества.

С позиций обеспечения социально-экономической безопасности хозяйствующих субъектов в силу угрозы сущностям личностей, делающих людей разрозненными элементами социальных сетей, необходимо изменение социальной и экономической структур общества. Необходима модель развития, которую мы называем с долей условности «платформенный социализм».

Мир социальных платформ изменяет тип личности в постиндустриальном обществе. Желание

личности – предельный индивидуализм (по форме) и объективно вынужденный коллективизм (по содержанию отношений). Интересы общества воспринимаются рефлекторно (некритически и неосознанно).

Платформенный социализм продуцируется трансформацией человека, приспособляющегося к условиям жизни в институционализированном обществе. Мир коммунизма рассеялся. Долгосрочные позитивные цели как образ будущего деформированы в сознании отдельных людей в потребность «здесь и сейчас». Биологические установки на продолжение рода хаотизировались в «свободу» транскгендерности при помощи «мягкой власти». И социальные платформы – это защита от деградации, навязываемой «инклюзивным» капитализмом на основе переустройства трудового характера человеческого общежития на технологически рентный.

Понятие «социальная платформа» используется учёными в разных контекстах. Выделим два, на наш взгляд, основных. Назовём эти контексты с определённой долей условности «негативный» и «позитивный» (НКСП и ПКСП).

ПКСП выше (тезисно) нами изложен. Теперь несколько слов о НКСП. Наиболее полно он отражён М.Г.Делягиным в работе «Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем» [4, С. 89-94], где показана эволюция передовой части спекулятивного финансового капитала в капитал социальных платформ с вытеснением рыночных отношений прямым распределением и неразрывная связь финансового капитала социальных платформ с формированием алгоритмических обществ. Не ставя задачей дискутирование по всем аспектам этой научно-фундаментальной работы, остановимся лишь на трактовке М.Делягиным понятия «искусственный интеллект» через рассмотрение предложенной им новой социальной структуры общества.

Высший уровень – владельцы социальных платформ. Капитал социальных платформ, освободившись от финансового капитала, контролируя человека во всех аспектах его жизни, преодолевает органическую неполноту и имманентную неполноценность капитала.

Второй уровень – это салиариат (специалисты по системам жизнеобеспечения). На этом уровне стейкхолдеры (предприниматели) остаются в проектах топ-менеджерами с небольшой долей капитала со всей полнотой ответственности за его дальнейшую судьбу.

Третий социальный уровень – это все остальные люди (прекариат, интеллкториат и т.п.), погружённые в «коккон комфорта», исключаяющий их развитие в силу отсутствия стимулов и мотивов к нему.

В такой структуре искусственный интеллект – это не машина (робот, компьютер и иные формы), а кибериндивид, постепенно деградирующий в овладении информацией.

Подобная структура характеризуется разделением людей на производителей информации (знания) и на генераторов эмоций [11].

Другими словами, технологизация, информатизация не только не решает старых проблем эволюции общества, но порождает новые.

Имеющийся отрыв исследования экономистами повседневной практики при определении повседневности как высшей сложности рождает новую концепцию объекта познания – социальных платформ как акторов экономического пространства.

Предлагаемая концептуализация анализа социальных платформ с использованием новой методологической основы (принципы диглосии, актуализма, антропности, диа(поли)логичности в сочетании с методами абдукции и аддукции, а также с сетевым и полевым методами) и с установкой на коммуникации с реальностью позволяют сформировать ценностное и этическое начало применения знания эмпирического и воображаемого для онтологического представления возможной модели экономического развития текущей современности третьего десятилетия третьего тысячелетия (см. Рис. 2).

Роль матрицы жизнедеятельности государства в её ином содержании, чем идея превращения государства Российского в цифровую платформу. Вместо инклюзивного платформенного капитализма

предлагаем платформенный социализм!

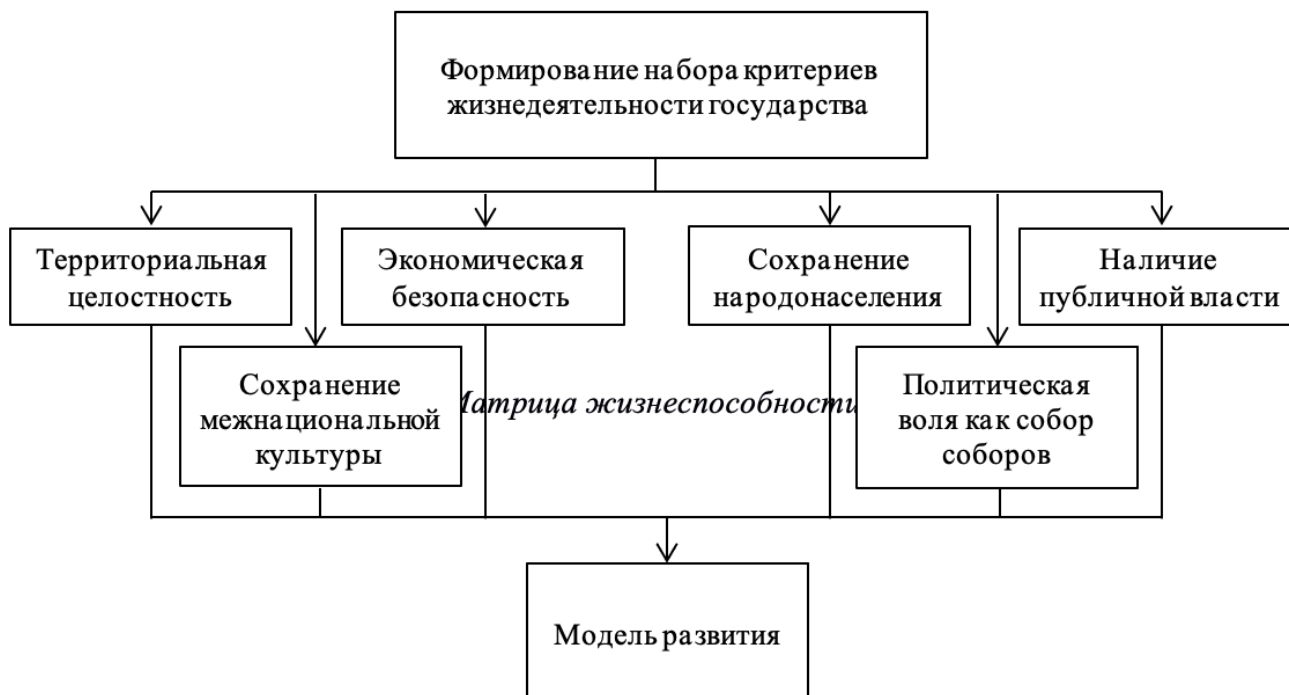

Рисунок 2. Теоретическая экономия: возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма

Источник: авторское видение

В книге «Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество» (МГУ, 2000), а затем в журнале «Теоретическая экономика» публикуются идеи о цикличности развития научной мысли. Теоретическая экономия – явление научной жизни. Её современный неоднородный дискурс – это не просто постмодерн, это торжество жизни. А, следовательно, возможность создания оценочного инструментария того «спекулятивного» финансового капитала, который переkreщивает себя в инклюзивный капитализм.

Развивая «работающие» достижения политэкономии и её гносеологический подход к капитализму, авторы настоящей статьи предлагают выход в иные отображения конструкций практической экономической жизни и в качестве оценочного инструментария рассматривают процессы её платформизации. Оставаться в концептуальном покое нам не позволяют следующие обстоятельства.

Системный подход, предполагающий выделение частей и их структурно-функциональные связи в целостном объекте, не в полной мере позволяет исследовать имеющий быть хаос как среду реальной экономики. Как и холистический подход, в основе которого лежит исходное восприятие мира в его единстве, не отражает возможность исследования «цветущей сложности» (К. Леонтьев) текущей современности.

Но нужно ведь не описание, а понимание процессов, происходящих в мире в первой трети третьего тысячелетия. При этом не нужны поспешные выводы, не координирующие людей на познание смыслов жизни.

Сегодня заказчиком выводов теоретической экономики является не столько сама экономика, сколько социально-культурная действительность. И как это было показано в разделе – это уже мировоззренческая проблема.

Деньги утрачивают своё значение, уступая место технологиям и социальным платформам. Интеллектуальный потенциал ныне воспринимается как потенциал возможного будущего любого общества.

Цикличность объективной реальности: вождь и колдун (шаман), социальные платформы и интеллект, переход от рынка к социальным платформам. Детерминированные социальными платформами решения индивидами принимаются формально, индивидуально свободно, но степень приближения этой детерминированности к оптимуму (80 % для общественно значимых решений, более высокий уровень затрудняет саморазвитие и автокоррекцию системных ошибок) есть показатель эффективности всякой социальной платформы. Так записано в Декларации Мале (гипотеза Института проблем глобализации), которая была принята на IX-ой общей конференции ИПРОТ 22-26 февраля 2021 года в г. Мале в дополнение Римской декларации ИПРОТ 2018 года «Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества».

Возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма у теоретической экономики имеется на основе изучения социальных платформ и их участия в глобальной конкуренции моделей экономического развития. Но в этом и смысл использованных социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики как базиса идей для новой модели экономического развития (платформенного социализма).

Авторы выражают надежду, что чтение настоящей статьи является возможностью трансформации и/или интеграции первоначальных представлений о роли платформ в практике экономических взаимодействий, разбудит интерес к социальным платформам, позволит научному сообществу выбрать те или иные позиции по созданию модели развития российского государства или стать Дорожной картой перезагрузки повестки для платформенной организации жизнедеятельности. И усилению внимания к теоретической экономике.

Заключение

Изложенные в статье суждения о социальных платформах весьма дискуссионны. Они представляют собой лишь дополнение к ответу на вопрос «каков теоретический экономический базис неизбежности скорого конца капитализма?». Они – не рецепты и требуют широкого обсуждения. Но в силу усложнения хозяйственной деятельности людей и общества в целом изменились границы применимости теоретической экономики. Изменился её предмет – экономическая действительность. Изменились системы ценностей за счёт релятивизации нашего познания. Изменилась роль СМИ, возникло деформированное понимание взаимоотношений экономики и морали.

Следовательно, требуется не только поиск (и нахождение) новой модели экономического развития, но и формализация (институционализация) процедуры реализации модели в реальной экономике. И в этом контексте социальные платформы являют собой заслон от диктатуры олигархата! И от примитивности наукометрии как диктатуры лимитов пределов!

Несомненно, что социальные платформы казусно (казус – сложное, запутанное дело) загадочны. Приведём пример. С одной стороны, в 2021 году планировалось реформатировать программу переобучения. В рамках национального проекта «Демография» появится новый федеральный проект, который будет содействовать занятости в целом. Предполагается, что «Содействие занятости» даст больше возможностей по переобучению и поиску работы для тех, кто оказался под риском увольнения или потерял работу, неважно, сколько лет этим людям. Появится также единая информационная платформа для всех центров занятости, чтобы максимальное количество услуг можно было предоставить в электронном (дистанционном) формате и предлагать соискателям вакансии не в одном регионе, а по всей стране. Ведь для многих, особенно молодых, переезд в другое место – не проблема, если только там будет работа.

Сравним, информационная платформа позволит обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения работников, а также анализировать ситуацию на рынке труда на базе платформы «Работа в России». Но статистика утверждает, что более 80 % вновь нашедших себе работу сделали это на основе информации от друзей и знакомых. Вот в этом и роль социальных сетей. Вот вам и казус социальных платформ.

Может быть, поэтому и встречаются рассуждения о «сборной социальной сети России

(С.С.С.Р.)» как о пространстве упрощения сложности технологической революции цивилизации социальных отношений. Может быть, не технологии диктуют общественное развитие? Вспомним идеи С.Д.Бодрунова о ноономике [2] и А.В. Бузгалина о предпринимательской активности [3].

Может быть, социальные платформы делают возможным определить суть понятия «человек» в хозяйственной сфере, а не в алгоритме «место человека в государстве»? Ведь сегодня идут разговоры, что «ключевое значение приобретает концепция цифрового государства». Одним из первых январских заявлений премьер-министра Мишустина было «переосмысление роли государства и организации работы федеральных органов власти» в условиях «цифровой трансформации». Впервые тогда из его уст вырвалось это понятие – «цифровое государство». Позже выяснилось, что существует документ, разработанный два года назад экспертами Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок – доклад «Государство как платформа». Там подробно расписано, как будет ликвидироваться нынешнее государственное управление, и вместо него будет возводиться цифровая платформа, которой будет руководить, извините за такие слова, но именно так там сказано, «Великий архитектор Платформы» (не решились, видимо, написать «Великий архитектор Вселенной», хотя слово Платформа» у них с большой буквы).

Подчеркнём, что, как утверждает О.Н. Четверикова, государство у нас выполняет не функции управления, а роль предоставляющего услуги. Сферы образования, здравоохранения, социальных служб – всё это услуги. Постепенно убираются посредники в оказании образовательных услуг – учителя. Идёт процесс устранения юристов, многие сделки можно осуществить по Интернету. И теряют места чиновники. Поэтому встаёт вопрос: что будет представлять собой государство. Кто будет управлять государством? Владелец цифровой платформы – получается так! В каком обществе мы будем тогда жить? Этого никто не разъясняет.

Сейчас активно сокращают нормативно-правовую базу, убирают ГОСТы и прочие стандарты. Вместо них вводят закреплённые на цифровой платформе установки, которые можно будет толковать произвольно.

При этом у нас 96% коммуникационных технологий импортные! Но ни о развитии нашей электронной промышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения в принятой у нас программе «Цифровая экономика» речи не идёт, а только о контроле в сфере образовательных, медицинских и социальных услуг.

Означает ли это, что «в рамках будущей государственной платформы виртуальный мир будет в законодательном плане приравнён к реальному» (И. Шнуренко)? А Интернет станет ИнтерДа?!

Формирование социальных платформ соответствует объективному запросу современности (в понимании места России во все времена) на сохранение культурных кодов россиян, на появление субъектов государствообразующих.

Отметим также, что И. Ашманов в докладе «Цифровое пространство как поле боя» на конференции «eTarget. Формирование информационного пространства» подчеркнул, что «социальные платформы усиливают сегментацию общества. Каждый пользователь живёт в своём индивидуальном «информационном пузыре» или «капсуле», причём социальные сети сами его формируют. Рекомендации уплотняют «капсулу», подсовывая всё больше контента, похожего на «одобряемый» пользователем. Возникает петля обратной связи, унифицирующая контент и ведущая ко всё большей изолированности пользователя, а также групп пользователей. Такая сегрегация и сетевое одиночество очень удобны для ментальной манипуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амет В. Две книги в одной. Прощание с веком. – Ярославль: Диа-пресс, 2001.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Бузгалин А.В. Планирование как функция управления развитием российской экономики и условие реализации предпринимательской активности: уроки СССР // Сборник статей первой ме-

жрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени» / под общ. науч. ред. проф. В.В. Чекмарева; проф. Н.М.Рассадиной. – Кострома: «Знание», 2021. – С. 3-26.

4. Делягин М.Г. Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем – М.:ИНИОН РАН, 2021.
5. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов // Теоретическая экономика. – № 8. – 2020. – С.71-81.
6. Новая Российская энциклопедия. 2012. Том 10. – С. 463-464.
7. Моазед Алекс, Джонсон Николас.Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели // Alex Moazed. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
8. Рифкин Джереми. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
9. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019.
10. Чекмарёв В.В. Влияние капитализма платформ на развитие новой политической экономии / Материалы Четвёртого Российского экономического конгресса (РЭК-2020). – М., 2020. – С. 574-591.
11. Фуллер Стив. Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. – ISBN 978-5-7749-1281-0.
12. Asadullah, Ahmad; Faik, Isam; Kankanhalli, Atreyi.Digital Platforms: A Review and Future Directions(неопр.)// PACIS Proceedings.– 2018.
13. Bloomberg Reviews Applico’s Modern Monopolies
14. Evans David S. (англ.)русск.;Richard L. Schmalensee(англ.) русск..Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms(англ.).—Harvard Business Review, 2016.
15. Porter Michael E., Kramer Mark R. Creating Shared Value, Harvard Business Review, Jan. – Feb. 2011.
16. Rochet Jean-Charles, Tirole Jean. Platform Competition in Two-Sided Markets(неопр.) // Journal of the European Economic Association. – 2003. – Vol.1, № 4. – С. 990–1029.
17. Tiwana Amrit. Platform Ecosystems: Aligning Architecture, Governance, and Strategy(англ.).—Morgan Kaufmann Publishers, 2013.

Non-productive community: the potential of social platforms

Vasily V. Chekmarev

Doctor of Economics, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: tchekmar@ksu.edu.ru

Ekaterina V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: konowalowacat@yandex.ru

Annotation. The informational reason for writing this article was the announcement by Yaroslavl State Technical University of a conference dedicated to the anniversary date of Valery Alexandrovich Gordeev. The problem, the study of the essence of which the article is devoted to, may be interesting for the target audience of the journal «Theoretical Economy» due to the fact that the word «platform» has become a number of new-fangled euphemisms, and currently social platforms are one of the forms of social networks. Citizenship in the economic space was acquired by network social relations formed in the scientific culture of theoretical economy as social platforms.

This article will help to see new facets in the research work of scientists based on their acquaintance with the elements of novelty, the essence of which is that:

- identified the need to link the integration of economic development models into the general philosophy of the economy;
- non-trivial judgments were made about the structural conditions for the formation of social platforms as a public good within the framework of general economic trends;
- the possibility of considering social platforms as an evaluation tool for the theoretical economy of anti-platform capitalism (illegitimate inclusive capitalism) based on an understanding of their functioning is proved;
- the idea of a new model of economic development (platform socialism) is formulated.

The theoretical basis of the research was the structural-social system approach, the endoteric approach of V.A. Gordeev, interpellating according to

L. Althusser and the theory of optimal morality of A.M. Warrior. In addition, the provisions of the works of A. Buzgalin, S. Bodrunov, M. Delyagin, V. Lipov,

Y. Osipov, I. Srnichek, A. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer were used.

The methodological basis of the analysis is the principles of diglossia, anthropic, actualism, structuralism and constructivism, as well as logical methods of abduction and adduction.

Keywords: social platforms, theoretical economy, epistemological choice, microorganisms and their pandemics as threats to the economic security of the world economy, platform socialism